

Военный приказ был отдан, и армия Восьми Знамений наконец-то бросилась вперед, не поворачивая назад.

После еще полчасика ожесточенных боев эта армия Мин уже была убита и ранена, осталось всего около дюжины членов семьи.

Правая рука Рао Сюня затянула хватку на закрученном краю ножа Goose Plume, его сердце взволновалось, и он дал длинный свисток небу, быстро размахивая ножом Goose Plume, кровь выстрелила из его шеи на расстоянии нескольких футов, его великое тело рухнуло, он скорее покончит с собой, чем умрет от рук врага.

Дюжина или около того семейных охранников вокруг него также владели своими мечами и перерезали себе глотки до смерти, лежа со своим генералом.

Они вдвоем посреди битвы.

Доргона на городской башне долго смотрела, и вдруг заревела: "Почему эти верные подданные Царства Мин скорее умрут, чем сдадутся моему Великому Циню?".

После восстания императора Нурхачу против династии Мин, почти 30 лет назад, Восьмизнаменная армия воевала против армии Мин, по крайней мере, сто раз, и совершила несколько поездок на юг, чтобы войти в границу, столкнувшись с большим количеством сдавшихся офицеров и генералов, но убив бесчисленное множество генералов Мин и местных чиновников.

В то же время они вынуждены бороться за свою жизнь и за свои права.

Но как император, Доргон желал, чтобы все его подданные были так же верны, как и эти люди.

Вокруг них царила тишина, и университетский ученый Нинг закончил меня едва заметной улыбкой: "Ваше Величество, добрые птицы выбирают правильное дерево, они не знают, как жить со временем, они, в конце концов, пыль истории и не более, чем безымянное имя в книгах по истории...".

Доргон закричала: "Заткнись и отступи!"

Нинг закончил мое лицо мгновенно побледнело от страха и молчания, не осмеливаясь сказать больше ни слова и отступая.

Видя группу предателей, тайно смотрящих на него, Доргон вздохнул и сказал: "Хорошенько похороните этих верных и праведных людей Царства Минг".

Он также выяснил, что без этих предателей вокруг него государство Цин не было бы сегодня здесь, а гнезилось бы в горах только на охоте и рыбалке, мудрых боевых шакалах и поскользнувшемся северо-восточном тигре.

Он также является первым человеком, арестованным за это преступление. Почему не поймать?"

Сокшаха даже вернулся: "Вернувшись к императору, Хун Чэнчжоу был спасен генералом Мин Зуо Гуансянь, я не знаю, где спрятаться, раба отправили на поиски".

Доргон кивнул, Шэньян был окружен, как бочка, а также не видел, как разворачивается армия Мин, Хун Чэнчжоу, должно быть, все еще в городе.

Он сказал: "Стернли прикажите всем генералам, обязательно захватить Хон Чэнчжоу живым, награда все равно тысяча таэлей золота, если тот, кто убьет его, заполнит его жизнь за него"!

Восемь знамен генералов, хотя и недовольных, но все же быстро передали военный приказ, и послали кого-то кричать в город, весь город на поиски Хун Чэнчжоу.

В это время Цзо Гуансянь везет Хун Чэнчжоу, скрывающегося в жилом районе на юге города, а также за ним следуют Яо Гун, Ван Саньчжэнь и другие официальные лица, отвечающие за военную подготовку.

В прошлом правительство Китайской Народной Республики (КНР) пыталось улучшить качество жизни населения страны.

Он взглянул на Цзо Гуансяня, который сидел рядом с ним и дремал, этот старый подчиненный Хун Бин защищал его сторону, и он был очень измотан бежать всю дорогу.

Прислушиваясь к легкому звуку звука на его стороне, Хон Чэнчжоу также почувствовал сонливость, его веки стали тяжелыми, и он прищурился, чтобы заснуть.

"Губернатор Чертополоха, Хун Чэнчжоу, здесь, захвачен мной живым!"

Крик разбудил всех людей во дворе, Хун Чэнчжоу вдруг проснулся, только чтобы почувствовать холодную шею, солдат подготовил Яо Гун держит нож гусиного пера на шее.

Крик не только произвел жуткое шокирующее впечатление на армию Мин во дворе, но и быстро привлек внимание армии Цин снаружи.

Цзо Гуан подпрыгнул первым и закричал: "Отверженный Яо! Какого хрена ты делаешь?"

Яо Гун держал нож, руки дрожали, он был как сумасшедший, кричал: "Цзу Дашоу не пришёл, У Санги не пришёл, подкрепления не будет, мы не можем убежать! Я больше не могу. Я не хочу умирать. Я хочу сдаться! Я хочу сдаться!"

Хон Чэнчжоу был пуст, он никогда не мог себе представить, что его захватит гражданский чиновник, или Яо Гун, которого он ценил больше!

Другие солдаты Мин выглядели по-другому, деревянно глядя на абсурдную сцену перед ними.

Крики армии Цин, которые все слышали, тот, кто поймает Хон Чэнчжоу в армии Мин, будет награжден тысячей таэлей золота, а также будет посвящен в рыцари, и к нему будут относиться с превосходством, никто не думал, что на самом деле именно этот Яо Гун был полон пути мудреца.

"Бум!" Звук выбитой двери, большая группа цинских солдат влилась в дверь, и еще больше звуков солдат и лошадей, движущихся на улицу.

Хун Чэнчжоу закрыл глаза, позволив предателю держать его в заложниках, в этот момент он просто хотел кричать: "Собачьи дни Wu Sanguì, собачьи дни Zu Dashou, вы меня против

несчастья!"

.....

"Ваше Величество, хорошие новости, тот, кого зовут Хонг, схвачен!"

Речь идёт о человеке, который родился в маленьком городке посреди маленького городка посреди маленького городка посреди маленького городка посреди маленького городка посреди маленького городка посреди маленького городка посреди маленького городка посреди маленького городка посреди маленького городка посреди маленького городка посреди маленького городка посреди маленького городка посреди маленького городка.

Они не единственные, кто хорошо провел время.

Доргон знает, что Хун Чэнчжоу хорошо знаком с ситуацией во времена династии Мин, он не только несколько лет воевал с Ли Цзычэном, но и участвовал в Ляодунской войне и очень хорошо знаком с армией Тяньвоу.

Кроме того, Хун Чэнчжоу родом с юга, на юге отношения укоренились, репутация все еще существует, возможно, идеальный кандидат для вербовки юго-востока.

Аджиг дулся, зная, что Доргон хочет подражать добродетельному правителю ханьцев, и он не посмел остановить своего брата от притворства, поэтому он должен был сказать: "Тогда убейте, что Яо Гун, бесполезно держать такого неверного и бесстыдного человека".

Доргон снова говорит, чтобы остановить его, говоря: "Я не нарушу своего слова, если я сделаю это, как я могу нарушить свое слово? Обещанная награда должна быть реализована, чтобы к нам присоединилось больше ханьцев".

Затем он спросил: "Где Хун Чэнчжоу? Отведи меня на встречу с ним".

"Она заперта в конюшне..."

В двенадцатый день первого месяца первого года Тяньву, Доргон лично возглавил Восьмизнаменную армию 100 000 мужчин и лошадей, чтобы продолжить путь на юг, с приливной волной мужчин и лошадей, спереди и сзади, пересекая реку Ляо, разбивая крепость Сиппин и направляясь в Цзиньчжоу.

Они были настолько шокированы, что потеряли большую часть своей души, и не ожидали, что Хон Чэнчжоу так быстро проиграет.

Первоначально Ву и Зу планировали просто посмотреть шоу и не вмешиваться, сначала дожидаться стабилизации военной ситуации в центральных равнинах, прежде чем сделать выбор, теперь, кажется, совершенно не может быть и речи.

Перед лицом ультиматума, выдвинутого послом Цин, У и Зу после некоторой жаркой дискуссии, наконец, пришли к соглашению, с У Санги в качестве представителя, сдались династии Цин.

В первый раз, когда я была в больнице, я должна была поехать в больницу, и я должна была поехать в больницу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1047995>